

Пятая челобитная царю Алексею Михайловичу; лл. 66—71 об. — послание «всем . . . ищущим живота вечнаго»; лл. 71 об.—73 — отрывок из послания Симеону о чернеце в Тобольске, переадресованный «чадам церковным» и примыкающий к предыдущему посланию («Чада церковная, на горе я родился. . .»; ср.: РИБ, стлб. 563—564); лл. 73—81 — послание «братии на всем лице земном» особой редакции; лл. 81—82 об. — из послания «стаду верных» (редакция «б» в издании РИБ, с дополнениями); лл. 82 об.—93 — послание «чадам, во свете живущим» (компиляция из неизвестных строк, послания «отцу Ионе», «рабом Христовым», и др.); лл. 93—98 об. — сочинение об антихристе; лл. 98 об.—101 об. — отрывок из послания «сибирской братии»; лл. 102—131 — «Беседа о кресте к неподобным».

Тексты Прянишниковского сборника очень своеобразны. Некоторые сочинения Аввакума представлены здесь особыми редакциями, принадлежащими, как кажется, самому Аввакуму; ряд текстов, неизвестных ранее в целом виде, использует отрывки из других его сочинений, сочинения на лл. 81—101 об. настолько мозаичны, содержат так много различных включений, что их порой трудно разграничить, поэтому произведенное деление текста до некоторой степени условно, и окончательно вопрос может быть решен лишь в результате специального исследования этой группы текстов.

«Беседа о кресте к неподобным» существенно дополняет наши представления о «беседах» Аввакума. По теме она близка так называемой второй беседе из «Книги бесед» — «Об образе креста господня»⁵ — и отчасти использует ее материал, однако это новое, особое произведение Аввакума.

Тематически «Беседа» состоит из двух, тесно связанных между собой частей.

Первая часть посвящена вопросу, волновавшему весь старообрядческий мир, — об «истинном» кресте Христовом, о его форме и символическом значении,⁶ и использует материал пророчеств Ветхого Завета и евангельский рассказ о распятии Христа. Во второй части доказывается, что «никониане» не могут называться «истинными» христианами, и перечисляются их отступления от христианства.

Обе части объединяются единой темой — сопоставлением «никонианства» с иудейством, что и является в этой «Беседе» предметом особого анализа Аввакума, продолжающего тем самым противоиудейскую традицию Толковой пален.

В отличие от «Книги бесед», предназначенной для чтения адептов и имеющей в качестве адресатов большие старообрядческие общины и группы,⁷ «Беседа о кресте» из Прянишниковского сборника обращена к «неподобным», к «еретикам» — «никонианам», причем указано, что это «беседа третья». Не значит ли это, что существовали еще две беседы Аввакума «к неподобным», посвященные изложению основных возражений старообрядцев против «теории и практики» «никониан»? Т. е., не означает ли это, что Аввакум уже после 1675 г. — после «Книги бесед» — начал создавать особый сборник своих бесед по тем же насущным религиозно-общественным проблемам, которым была посвящена и «Книга бесед», но обращенный к противникам — «никонианам»?

⁵ РИБ, т. 39, стлб. 259—272.

⁶ См.: П. С. Смирнов. Внутренние вопросы в расколе XVII в. СПб., 1898, стр. 193—200. Ср. публикуемый ниже отрывок из послания Аввакума «к старцу Иосифу».

⁷ П. С. Смирнов. Предисловие к прочим сочинениям протопопа Аввакума. — РИБ, т. 39, стр. XXX—XXXII.